

Глава 5

Форсирование Рейна

Несмотря на поражение в Арденнах, немцы решили дать сражение к западу от Рейна, вместо того чтобы отойти за Рейн и тем самым обеспечить себе некоторую передышку. Генерал Эйзенхауэр планировал проведение трех операций. В результате первой операции он должен был добиться уничтожения врага к западу от реки и выйти к ней, в результате второй — создать плацдармы, а затем провести вторжение в глубь Германии. На этом последнем этапе предполагалось осуществить два одновременных удара. Первый удар планировалось нанести со стороны нижнего Рейна в районе Дуйсбурга, вдоль северной границы Рура, который собирались взять в мешок, а позднее захватить его и затем двинуться через Северогерманскую равнину к Бремену, Гамбургу и к Балтике. Второй удар предполагалось нанести от Карлсруэ по Касселю, откуда можно было бы осуществить дальнейшее продвижение на север или на восток, смотря по обстоятельствам.

На Мальте мы обсуждали этот план с некоторым беспокойством. Мы не были уверены, хватит ли у нас сил для одновременного осуществления двух крупных операций, и в то же время считали, что наступление на севере, которое должно было быть предпринято 21-й группой армий под командованием Монтгомери, по своему значению будет наиболее важным. В этом наступлении, вероятно, смогут принять участие только 35 дивизий, однако мы считали, что максимальные усилия, каковы бы они ни были по своим масштабам, должны быть предприняты именно здесь и что этот удар ни в коем случае не должен быть ослаблен из-за второго удара. Этот вопрос горячо и всесторонне обсуждался объединенным англо-американским штабом. Генерал Брэдли пишет, что особенно сильное давление оказывает Монтгомери*. Это несправедливое обвинение. Английская точка зрения в общем сводилась к тому, что первостепенное значение имеет северный удар, учитывая его последствия для Рура. Мы сомневались в этом плане также и по другой причине. Нам хотелось, чтобы Монтгомери переправился через Рейн как можно скорее и не удерживался лишь из-за того, что немецкие войска все еще остаются на ближнем берегу у какой-то отдаленной точки. Генерал Беделл Смит, начальник штаба Эйзенхауэра, прибыл на Мальту и дал нам заверения на этот счет. Эйзенхауэр в своем официальном докладе заявил: «План проведения операции по форсированию Рейна и сосредоточению крупных сил на противоположном берегу благодаря успеху операций к западу от реки

* См: Bradley O. A. Soldier's Story.

в своей основе не отличался от плана, рассмотренного нами в январе при планировании на длительный срок и даже до дня высадки. Главная особенность этого плана в том, что он предусматривает основные наступления к северу от Рура при поддержке сильного, но второстепенного удара, нанесенного с плацдармов в районе Франкфурта. Впоследствии силы наступающей стороны могли бы нанести удар с плацдармов по любым оставшимся организованным силам противника и тем самым завершить их уничтожение»*.

С точки зрения количества дивизий мы были в равном положении. В начале февраля у Эйзенхауэра и у немцев было примерно по 82 дивизии, но с точки зрения их качества разница была огромной. Моральный дух союзнических сил был высоким, у немцев же он был серьезно подорван. Наши войска обладали хорошим боевым опытом и были уверены в своей силе. Противник собирал остатки своих резервов, и, кроме того, в январе Гитлер выделил десять дивизий из состава своей 6-й танковой армии, с тем чтобы попытаться спасти от русских нефтяные ресурсы в Австрии и Венгрии. Наши бомбардировки нанесли серьезный ущерб его промышленности и коммуникациям. Противник ощущал острую нехватку горючего, а от его военно-воздушных сил осталась одна тень.

* * *

Первая задача сводилась к тому, чтобы очистить от противника кольмарский мешок. Она была выполнена в начале февраля французской 1-й армией при поддержке четырех американских дивизий. Более значительным было наступление Монтгомери к Рейну, к северу от Кёльна. Оно привело к продолжительным и трудным сражениям. Наступление от Неймегенского выступа, предпринятое канадской 1-й армией генерала Крерара, состоявшей из английского 30-го и канадского 2-го корпусов, началось 8 февраля в юго-восточном направлении между Рейном и Маасом. Оборонительные позиции были хорошо укреплены и удерживались с большим упорством. Грунт был сырой, обе реки вышли из берегов. Объекты, намеченные на первый день наступления, были достигнуты, но затем темп наступления снизился. Приходилось преодолевать большие трудности. Нам противостояли 11 дивизий, и только 21 февраля нам удалось захватить опорный пункт Гох. Противник все еще удерживал Ксантен — свой опорный пункт на подступах к Везелю.

Американская 9-я армия генерала Симпсона, участвовавшая в этой операции и подчиненная в связи с этим Монтгомери, должна была нанести удар к северу от реки Рёр и двинуться на соединение с англичанами, однако она не могла форсировать реку, пока не были захвачены огромные плотины, находившиеся в 20 милях вверх по течению. Американская

* Eisenhower's report to Combined Chiefs of Staff. P. 118.

1-я армия захватила эти плотины 10 февраля, но немцы открыли шлюзы, и вниз по течению реку нельзя было форсировать вплоть до 23 февраля. Только тогда американская 9-я армия начала наступление. Противостоявшие ей силы противника были ослаблены, поскольку им пришлось послать подкрепление для соединений, сражавшихся дальше на севере, и продвижение американцев оказалось успешным. По мере того как наступление 9-й армии усиливалось, канадская армия возобновила свои атаки на Ксантен, и 3 марта в Гельдерне 30-й корпус соединился с американцами. К этому времени правый фланг 9-й армии достиг Рейна около Дюссельдорфа; теперь две армии объединились для того, чтобы выбить противника с его плацдарма у Везеля. 10 марта 18 немецких дивизий, за исключением 53 тысяч пленных и большого числа убитых, были целиком отеснены на противоположный берег Рейна.

* * *

Дальше, южнее, 12-я группа армий генерала Брэдли продолжала теснить противника через Рейн на всем пространстве 80 миль от Дюссельдорфа до Кобленца. Слева вместе с 9-й армией наступали с одинаковой быстротой фланговые корпуса 1-й армии Ходжеса. Кёльн был поразительно легко захвачен 7 марта. Два других корпуса переправились через реку Эрфт, захватили Эйскирхен и, разделившись, двинулись на восток и юго-восток. Два корпуса 3-й армии Паттона, уже захватившие Трир и пробившие себе путь к реке Килль, 5 марта начали свое основное наступление. Они быстро продвинулись вдоль северного берега Мозеля и три дня спустя присоединились к 1-й армии, стоявшей на Рейне. 7 марта наши силы смело воспользовались представившейся счастливой случайностью. 9-я бронетанковая дивизия американской 1-й армии обнаружила, что железнодорожный мост у Ремагена частично разрушен, но все еще пригоден для переправы. Американцы сразу же перебросили авангардные части, за которыми быстро последовали другие, и очень скоро на противоположном берегу оказалось уже свыше четырех дивизий. Таким образом, удалось создать плацдарм глубиной в несколько миль. Эта операция не предусматривалась планом Эйзенхауэра, но она оказалась прекрасным дополнением к нему. Чтобы сдержать наступление американцев в этом районе, немцам пришлось отвлечь значительные силы с северного участка. В результате этой непродолжительной операции 12-я группа армий одним быстрым броском достигла Рейна; было взято в плен 49 тысяч немцев. Они дрались с небывалым упорством, но нехватка горючего сильно сковывала их действия.

Теперь к западу от Рейна оставался лишь один большой очаг сопротивления немцев. Этот очаг представлял собой большой выступ, образуемый рекой Мозель от Кобленца до Трира, далее его граница шла вдоль линии Зигфрида обратно к Рейну. Против острия этого выступа стоял

20-й корпус американской 3-й армии, справа находилась американская 7-я армия, а около Рейна — французская армия. Союзники начали наступление 15 марта, преодолевая ожесточенное сопротивление противника. Большой успех был достигнут к западу от Цвейбрюккена, но к востоку от него враг прочно укрепился. Однако это мало помогло немцам, так как Паттон подошел к Рейну севернее Кобленца и повернул пять своих дивизий на юг через нижний Мозель. Удар по выступу был нанесен с тыла. Он оказался совершенно неожиданным и встретил слабое сопротивление. К 21 марта наступавшие достигли Вормса и соединились с 20-м корпусом, который прорвался через выступ южнее Трира.

Таким образом, оборона знаменитой, наводившей страх линии Зигфрида была разорвана, и уже через несколько дней прекратилось всякое организованное сопротивление. Побочным продуктом этой победы явилась не предусмотренная ранее переправа через Рейн американской 5-й дивизии, осуществленная в 15 милях южнее Майнца, в результате чего очень скоро был захвачен обширный плацдарм, нацеленный на Франкфурт.

Этим закончилось последнее серьезное сопротивление немцев на западе. В результате шестинедельных непрерывных боев на фронте протяженностью более чем 250 миль враг был отброшен за Рейн, понеся невозместимые потери в людях и технике. Исключительно важную роль сыграли союзнические военно-воздушные силы. Постоянные налеты нашей тактической авиации ускорили поражение и дезорганизацию противника и избавили нас от слабеющей немецкой авиации. Частое патрулирование над аэродромами новых вражеских реактивных истребителей свело к минимуму угрозу, которая раньше причиняла нам немало беспокойства. Постоянные налеты нашей тяжелой бомбардировочной авиации снизили уровень производства в немецкой нефтяной промышленности до самой критической точки. В результате этих налетов было разрушено много вражеских аэродромов, а промышленным предприятиям и путям сообщения противника был нанесен столь серьезный ущерб, что они почти полностью перестали функционировать.

* * *

В то время как дальше на юге американцы приближались к Рейну, Монгомери подготовился к переправе через него. Планирование и сосредоточение различных предметов снабжения началось за несколько месяцев до этого. Огромные припасы, большое число амфибий; десантных судов и переправочно-мостового имущества уже были доставлены в район военных действий, а войска — сосредоточены на ближнем берегу под прикрытием постоянных дымовых завес.

Пункты переправы были выбраны очень удачно. Руру угрожала опасность, и у Кессельринга, заменившего Рундштедта на посту

главнокомандующего, не было никаких сомнений относительно того, где будет нанесен удар. Семь дивизий 1-й воздушно-десантной армии, лучшие из оставшихся у него сил, окопались на восточном берегу Рейна, однако, за исключением круговой обороны у Везеля и Рееса, их полевые оборонительные сооружения нельзя было даже сравнивать с теми, которые союзнические войска уже преодолели. Но их полевая артиллерия была сильной, и с мощных позиций противовоздушной обороны Рура были переброшены зенитные орудия. Нам следовало начать наступление как можно скорее; положение северной Голландии, все еще находившейся в руках немцев, делало это наступление еще более неотложным.

Монтгомери ускорил свои приготовления, и союзническая авиация прилагала максимум усилий, чтобы оказать поддержку. В последнюю неделю февраля авиация начала бомбардировку района от Бремена до Кобленца, с тем чтобы отрезать противника от арсеналов Рура и изолировать район боевых действий, вызвать хаос и разрушения в Западной Германии.

* * *

Под командованием Монтгомери действовали канадская 1-я, английская 2-я и американская 9-я армии. Две последние должны были захватить плацдармы севернее и южнее Везеля, в то время как в центре английская 1-я десантно-диверсионная бригада должна была овладеть самим Везелем. Нам предстояло осуществить переправу ночью, после часовой артиллерийской подготовки из двух тысяч орудий, канадцы же должны были прикрывать левый фланг, а затем переправиться, чтобы двинуться на север. На следующее утро две воздушно-десантные дивизии — английская 6-я и американская 17-я — должны были быть сброшены позади вражеских позиций севернее города, чтобы взломать оборону противника с тыла. Это давало им возможность быстро соединиться с другими войсками, чего нам не удалось добиться в Арнеме. Мы могли рассчитывать на поддержку наших тяжелых бомбардировщиков и не менее чем трех тысяч истребителей под командованием маршала авиации Кониингхэма.

Мне хотелось быть вместе с нашими войсками при переправе, и я получил от Монтгомери сердечное приглашение. Я вылетел во второй половине дня 23 марта на самолете «дакота» из Нортхолта в английский штаб, находившийся около Венло. Главнокомандующий провел меня в свой штабной автобус, в котором он жил и передвигался. Я очутился в очень удобном помещении, которым мне приходилось пользоваться и раньше. Мы пообедали в 7 часов вечера, а через час со строгой пунктуальностью перешли в автобус Монтгомери. Здесь были развешаны все карты, на которые ежечасно наносилась обстановка специально отобранной для этого группой офицеров. По этим картам легко было представить себе весь план развертывания наших сил и наступления. Мы должны были осуществить

переправу через реку в десяти пунктах на фронте протяженностью 20 миль от Рейнберга до Рееса.

Для этой цели предполагалось использовать все наши ресурсы. Намечалось бросить вперед 80 тысяч человек — авангард наших армий численностью до миллиона. Огромное количество переправочных средств и понтонов находилось в полной готовности. На другом берегу реки находились зарывшиеся в землю немцы, располагавшие всеми видами современной огневой техники.

Я послал Сталину телеграмму:

Премьер-министр — маршалу Сталину

23 марта 1945 года

Я нахожусь в ставке фельдмаршала Монтгомери. Он только что отдал приказ о начале главного сражения по форсированию Рейна на широком фронте в районе Везеля путем использования воздушно-десантного корпуса и приблизительно 2000 орудий.

Имеется надежда, что река будет форсирована в течение сегодняшнего вечера и завтрашнего дня и что будут созданы плацдармы. Имеются очень большие резервы бронетанковых сил для того, чтобы развить успех, как только будет форсирована река.

Завтра я пошлю Вам еще одну телеграмму. Фельдмаршал Монтгомери просит меня передать Вам привет.

Чсть возглавлять наступление выпала на долю наших 51-й и 15-й и американских 30-й и 79-й дивизий. Первыми выступили четыре батальона 51-й дивизии, и уже через несколько минут они достигли противоположного берега. В течение всей ночи атакующие дивизии переправлялись через реку, встречая на первых порах небольшое сопротивление, так как сам берег был слабо защищен. На заре мы уже крепко держали в своих руках плацдармы, правда, пока еще небольшие, а десантно-диверсионные войска уже вели бои в Везеле.

Я предпринял длительную поездку на машине, разъезжая от одного пункта к другому, побывав также в штабах различных корпусов. Из поездки я вернулся поздно вечером.

* * *

Дела в тот день шли хорошо. Четыре наступающих дивизии благополучно переправились на противоположный берег и укрепились на плацдармах глубиной пять тысяч ярдов. Самые тяжелые бои шли в Везеле и Реесе. Удар, нанесенный союзническими военно-воздушными силами, уступал по силе лишь удару, нанесенному в день высадки в Нормандии. В нем участвовала не только стратегическая авиация, базировавшаяся в Англии,

но и тяжелые бомбардировщики из Италии, которые проникали в глубь Германии.

В 8 часов вечера мы отправились в автобус, служивший командным пунктом, и я получил прекрасную возможность понаблюдать, как Монтомери руководит военными действиями столь гигантских масштабов. В течение почти двух часов к Монтомери непрерывно являлись молодые офицеры в чине примерно майора. Все они возвращались с разных участков фронта. Они действовали в качестве непосредственных личных представителей главнокомандующего, могли бывать всюду, видеть все и задавать любой интересующий их вопрос любому командиру, будь то в штабе дивизии или на передовых позициях. По мере того как они по очереди докладывали и отвечали на подробные расспросы своего начальника, раскрывался весь ход боев за этот день. Эта система мне понравилась, она действительно была единственным способом, при помощи которого современный главнокомандующий мог наблюдать за ходом событий и знать обо всем, что происходило на всех участках фронта.

* * *

На следующий день, 25 марта, мы отправились к Эйзенхауэру.

Мы встретились с Эйзенхауэром до полудня. Присутствовало несколько американских генералов. После обмена приветствиями был дан небольшой завтрак, во время которого Эйзенхауэр сказал, что на этом берегу Рейна, примерно в 10 милях от нашего местонахождения, имеется дом, который американцы обложили мешками с песком. Оттуда прекрасно видно реку и противоположный берег. Он предложил проехать туда и сам проводил нас. Рейн — в том месте шириной примерно 400 ярдов — протекал у наших ног. Верховному главнокомандующему пришлось покинуть нас, так как у него были другие дела; мы с Монтомери тоже хотели уже уйти, когда я увидел маленький катер, который подходил к берегу недалеко от нас. Я сказал Монтомери: «Почему бы нам не переправиться через реку и не посмотреть, что делается на том берегу?» К моему удивлению, он ответил: «А почему бы нет?» После того как он выяснил ряд вопросов, мы начали переправляться через реку вместе с тремя или четырьмя американскими офицерами и шестью вооруженными солдатами. При сиянии солнца мы совершенно спокойно высадились на немецком берегу и беспрепятственно побродили по нему примерно полчаса.

В последующие дни мы продолжали продвигаться к востоку от Рейна, и 28 марта американская 9-я армия уже подходила к Дуйсбургу и вступила в Гладбах.

К концу месяца мы уже обладали плацдармом к востоку от Рейна, с которого можно было предпринять крупные операции в глубь Северной Германии.

* * *

За это время американские армии на юге, хотя и не встречавшие столь сильного сопротивления, добились блестящих успехов. Два плацдарма, захваченные благодаря проявленной ими отваге, с каждым днем все больше укреплялись и расширялись; к югу от Кобленца и у Вормса было осуществлено еще несколько переправ. 25 марта американская 3-я армия вступила в Дармштадт, а 29-го — во Франкфурт. В тот же день американская 7-я армия заняла Мангейм, а американская 1-я армия, наступавшая от Ремагена, была уже в Гиссене и двигалась дальше на север. 2 апреля французы тоже переправились через Рейн справа от американской 7-й армии, наступавшей на восток от Гейдельберга. Кассель был взят. Левый фланг американской 1-й армии соединился с американской 9-й армией восточнее Хамма. Рур и 325 тысяч его защитников были окружены. Западный фронт Германии рухнул.